

С. Ю. Девярых

Витебская ордена «Знак почета» государственная академия
ветеринарной медицины, Витебск

S. Dzevyatykh

Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk

УДК 37.018.2(469)

ПОЛОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ПОРТУГАЛИИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

SEXUAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN PORTUGAL: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS

В статье рассматривается формирование законодательной базы полового просвещения школьников в Португалии в контексте макро- и микросоциальных процессов, происходивших в этой стране во второй половине XX – начале XXI в. Показано, что половое воспитание школьников в Португалии ориентировано как на утверждение ценностей традиционной семьи, так и на решение проблем молодежи, порожденных эффектами сексуальной революции.

Ключевые слова: общеобразовательная школа в Португалии; педагогика сексуальности; половое просвещение; сексуальная революция; стандарты сексуального просвещения в Европе.

The Formations of the legal base of sexual education of schoolchildren in Portugal in the context of macro- and micro-social processes that occurred the country in the second half of the XX – early XXI centuries is studied in the article. It's shown that the sexual education of schoolchildren in Portugal is for used both on the strengthening of the values of the traditional family and on solving the problems of youth general by the effects of the sexual revolution.

Key words: general education school in Portugal; sexuality pedagogy; sexuality education; sexual revolution; sexuality education standards in Europe.

Половое воспитание школьников в Португалии не имеет такой длительной истории, как, например, в странах Скандинавии, в Германии или во Франции. Его отсчет целесообразно начинать с 1980-х годов, а его становление было связано как с процессами трансформации традиционного португальского общества с его ориентацией на добрачное целомудрие и репродуктивную сексуальность, так и с вызреванием общеевропейской концепции сексуального и репродуктивного здоровья и сексуальных прав.

На протяжении всего XX в. страны Европы переживали процессы демографического перехода (термин А. Г. Вишневого), проявившегося в обширных демографических сдвигах, наиболее значимым из которых стало падение уровня рождаемости.

Примечательно, что эти процессы по времени совпали с политическими трансформациями европейских стран с их акцентом на идею прав и свобод человека. В контексте этих изменений произошла и коррозия

буржуазной семейной морали и последовавших за ней либерализацией детско-родительских отношений в сторону все большей независимости ценностей поколения детей от ценностей поколения родителей, что впоследствии запустило механизмы так называемой сексуальной революции [1, p. 125].

Общеввропейские тенденции, описанные выше, в своем «португальском» варианте имели некоторые особенности, поскольку Португалии долгое время была европейской периферией, а политический режим в стране на протяжении многих лет оставался глубоко консервативным. Это и способствовало сохранению в Португалии не только традиционных форм хозяйствования, но и традиционной буржуазной морали, в том числе, в сфере репродуктивного и сексуального поведения.

В 1926 г. премьер-министром Португалии стал Антониу ди Салазар (1889–1970), который фактически руководил страной через лично преданных ему президентов: сначала генерала Антониу ди Кармону (до 1951 г.), затем адмирала Америку Томаша (1958–1974 гг.), не претендовавших на реальную власть в стране. Салазар полагал, что существование общества в мире и согласии может быть обеспечено не иллюзорными «правами и свободами человека», а опорой на традицию и веру. В качестве духовных скреп такого общества он мыслил католический клерикализм, корпоративизм и отрицание ценностей Просвещения [2].

В сфере сексуальной морали «салазаровщина» отличалась определенно выраженной репрессивностью. К примеру, в стране была запрещена практика контроля над рождаемостью: была установлена уголовная ответственность за аборт, а с 1942 г. под жестким запретом оказались и противозачаточные таблетки [3, p. 28].

В 1970 г. Антониу ди Салазара не стало. «Новое государство» пережило своего создателя только на четыре года: режим пал весной 1974 г. после военного мятежа и массовых антиправительственных выступлений («Революция гвоздик»). Столь же непрочными оказались и ментальные «завоевания» почившего диктатора. Однако, перестав быть опорой государства, Католическая церковь, хотя и не растеряла всю свою паству, но уже не могла всесторонне определять линию поведения своих последователей в повседневной жизни [2].

Изменение политической роли Церкви в португальском обществе скоро привело к тому, что традиционные семейные ценности, декларируемые большинством населения публично, в реальных практиках стали подвергаться, поскольку значительная часть населения, особенно молодого, не следовала им в реальной жизни. При этом государственная социальная политика все отчетливее стала ориентироваться на учет социальных прав своих граждан, что нашло свое выражение в том, что социальное и смежное с ним законодательство подверглось модификации в сторону его либерализации [4, с. 157].

Уже в начале 1960-х гг. Португалии стали отмечаться демографические изменения, проявившиеся в сокращении числа детей в семье, в повышении возраста вступления в брак, а к началу 1970-х они стали уже отчетливо различимы [5].

Отметим, что в те времена большинством супружеских пар сокращение числа детей в семье рассматривалось как стратегия выживания в ситуации относительно невысоких экономических ресурсов, которыми они располагали. Сходные причины определяли и повышение возраста вступления в брак. Таким образом, экономические факторы, действовавшие в стране на рубеже 1960–1970-х гг. затронули и сферу гендерных отношений. Это привело к тому, что женщины все больше стали вовлекаться в рынок труда, что позволяло семьям перейти от ситуации бедности к более приемлемым условиям жизни [4, p. 159].

Важно отметить, что трансформация политической системы португальского общества (либерализация законодательства, большее вовлечение женщин в трудовые отношения) инициировали изменения в структуре индивидуальных ценностей португальцев, что повлекло за собой изменения в сфере сексуального и супружеского поведения. Произошла смена традиционного культурного кода от традиционной многодетности к модели семьи, организованной по принципу «пара и двое детей» [Ibid, p. 160].

Как и в других странах Европы, в Португалии стартовал процесс, приведший к отделению сексуальной жизни семьи от ее детородной способности. Однако здесь этот переход тормозился длительно сохраняющимся репрессивным законодательством по отношению к абортам, которые продолжали оставаться под запретом, хотя и осуществлялись через услуги «черного рынка». Изменению ситуации способствовали судебные процессы 1982 г., всколыхнувшие все португальское общество. Они (эти процессы) породили широкую национальную кампанию за легализацию аборт и снятие запрета на использование контрацептивов. Эти запреты пали в 1984 г., когда аборты были легализованы по четырем основаниям: угроза жизни женщины, риск для ее физического или психического здоровья, патологии в развитии плода и беременность в результате изнасилования [6].

Кроме того, Португалия была уже не та, что при Салазаре. Она оказалась открытой внешним влияниям, Католическая церковь утратила эффективные рычаги влияния на ее граждан и стала скорее символическим или культурным ориентиром для большинства населения. Именно тогда сложились условия, позволившие всерьез задуматься о введении школьного полового воспитания. Опросы тех лет свидетельствовали о том, что все больше людей выступали за введение сексуального образования в школе. Важно и то, что его поддерживали и сами подростки, их родители, представители профессиональной среды: врачи и педагоги. Общественные настроения отразились и в доминирующей линии португальских законодателей по отношению к сфере семьи и репродукции [7].

В 1984 г. был принят закон № 3/84, известный как «Право на половое воспитание и планирование семьи». Он провозгласил половое воспитание не только правом несовершеннолетних, но и необходимостью. Закон определял, что государство является гарантом реализации права на половое воспитание и впервые предписывал включать научные знания по анатомии, физиологии, генетике и сексологии в школьные образовательные курсы, указывая, что такие курсы могут быть предоставлены обучающимся разных возрастов. Вместе с тем, этот закон имел определенную недосказанность, поскольку не было урегулировано введение полового просвещения в школе в рамках специального учебного предмета [8].

Но и даже этот «половинчатый» закон вызвал бурную негативную реакцию церковно-политических кругов, опиравшихся в своей деятельности, направленной против его реализации, на общенациональные объединения родителей [3, р. 73]. Интригам церковников противостояла Португальская ассоциация планирования семьи (APF). Превозмогая давление клерикалов, она организовывала и проводила семинары и обучающие курсы для учителей и медицинских работников. Однако усилий общественности было явно недостаточно, поэтому Закон 1984 г. так и не стал применяться на практике [5].

Усилия APF способствовали тому, что в новом законе об образовании (1986 г.) половое просвещение школьников было определено в качестве одной из частей образовательной программы «Личность и социальное развитие». Такая дисциплина появилась в португальских школах в 1991 г. Курс был рассчитан на первые десять лет обучения в школе и ориентирован на подготовку молодежи ко вступлению в брак. В новом курсе нашлось место и таким темам, как мастурбация, незапланированная беременность, контрацепция и проституция. Впрочем, эта дисциплина не была обязательной, поэтому и не стала для португальской школы всеобщей [9, р. 72].

Заметной вехой в развитии полового просвещения школьников в Португалии стало издание в 1992 г. пособия «Половое воспитание в школе – руководство для учителей и инструкторов», которое включало как теоретический материал, так и методические указания по организации полового просвещения на разных этапах среднего образования [10].

С начала 1990-х гг. в стране стартовали такие проекты, как «Программа санитарного просвещения и укрепления здоровья» (PPES) и «Образовательная программа для всех» (PERTI) [3, р. 28], а с 1995 по 1998 г. в пяти школах Португалии под эгидой Министерства образования и Министерства здравоохранения была апробирована экспериментальная программа полового просвещения школьников. По результатам ее реализации были опубликованы «Технические рекомендации по половому воспитанию». Результаты этого эксперимента в дальнейшем были учтены при разработке закона 1999 г. о школьном половом просвещении [9, р. 73].

В 1990-х гг. значительно возросла активность неправительственных организаций (НПО), работающих в сфере полового просвещения подростков и молодежи. Так, Португальская ассоциация планирования семьи в сотрудничестве с некоторыми женскими организациями, профсоюзами, объединениями врачей и педагогов основала «Платформу права выбора». Результатом работы названного объединения стало внесение в парламент страны требования изменить законодательство об абортах, что вызвало бурные парламентские дебаты. В 1998 г. законодательство об абортах было изменено в части расширения оснований для предоставления права на аборт до 12 недель беременности. Эти нормы впоследствии неоднократно отменялась и восстанавливалась вновь, в зависимости от того, насколько мощной была консервативная группировка в парламенте. Только в 2007 г. после 30 лет дискуссий женщины получили право на легальный и безопасный аборт. Это законодательное решение поддержало более 60 % португальских избирателей [4, p. 160].

В 1990-е гг. в сексуальном поведении португальцев все четче проявлялись общеевропейские тенденции (снижение возраста сексуальной инициации, рост незапланированных беременностей и болезней, передающихся половым путем). При этом эмпирические исследования показывали, что добрая часть сексуальное поведение в целом негативно сказывается на взрослой сексуальности [5].

Поскольку сексуальное поведение португальских подростков все более принимало рискованные черты, в кругах специалистов крепло убеждение в необходимости введения обязательного школьного полового просвещения, а пока этого не случилось, в стране были организованы службы, ориентированные на оказание консультативной помощи молодым людям. К примеру, Молодежный институт (IPJ) совместно с APF подготовил и распространял материалы, посвященные ИППД и ВИЧ/СПИД, была запущена линия экстренной помощи «Sexualidade em Linha – Онлайн сексуальность», которая предоставляла консультативную и психологическую помощь несовершеннолетним в связи с беременностью, родами или заражением ИППП [10]. К слову, в 2000 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Министерством образования и APF, у которой в то время было десять региональных отделений [9, p. 74].

В 1999 г. был принят закон, определивший школьное половое просвещение в качестве обязательного элемента школьного обучения. Закон гласил, что содержание полового просвещения школьников должно в обязательном порядке основываться на положениях и понятиях сексуального здоровья и сексуальных прав человека [11]. В 2000 г. были приняты уточнения, которые предполагали, что сведения, передаваемые школьникам по вопросам сексуальности, должны рассматриваться в междисциплинарном ключе, а это предполагало, что они (сведения) могут быть интегрированы в разные

учебные предметы. Кроме того, предлагалось ввести в школьную программу такие темы, как анатомия и физиология сексуальности, проблемы БППП и СПИД, беременности и контрацептивов, а также межличностные отношения, гендерное равенство, распределение семейных ролей [12].

В 2003 г. правительство консерваторов, ставшее у руля государства на тот момент, разорвало отношения с APF, а в 2005 г. Министерство образования пересмотрело свою политику относительно школьного полового просвещения с целью сведения его специфической части к санитарному просвещению. После принятых решений отдельные темы, связанные с сексуальностью, стали рассматриваться в таких учебных предметах, как, например, гражданское образование [3, p. 74].

С 2005 по 2007 г. действовала Рабочая группа по половому просвещению (GTES). Результатом ее работы стало уточнение принципов школьного полового просвещения. В частности, было определено, что в каждой школе должен быть учитель, ответственный и координирующий работу педагогического коллектива школы в этой сфере [9, p. 28].

Сегодня половое воспитание школьников рассматривается и как направление образовательной деятельности, и как комплекс мероприятий по укреплению здоровья школьников, который проявляется в весьма разнообразных аспектах: учебном, психосоциальном, экологическом, общественном и организационном. В этой связи можно говорить о том, что половое воспитание школьников стало той областью социально-педагогической деятельности, в которой отчетливо и продуктивно проявляется сотрудничество между секторами образования и здравоохранения [10].

Итак, половое просвещение школьников в образовательной среде осуществляется в рамках учебного курса *Educação sexual* (Половое воспитание). Согласно Закону 2009 г., оно носит обязательный характер. Законодательно определен образовательный минимум, которым должен быть обеспечен каждый ребенок или подросток на разных этапах его школьного обучения. Так, в начальной школе (первая ступень) этот минимум составляет 6 ч в год, а в младшей средней школе (вторая ступень) и в старшей средней школе (третья ступень) – по 12 ч в год [14].

В 2010 г. Министерством образования страны принято постановление, которое определило содержание полового воспитания для каждого цикла базового и среднего образования [15].

Поскольку современное общество основывается на идеях плюрализма, то в нем допускается существование различных ценностей по вопросам сексуальности. Это предполагает, что профессиональное вмешательство в эту деликатную сферу должно покоиться на ясных и понятных моральных основаниях, среди которых уважение к личности и ее выбору; признание права на отличия как в личных ценностях, сексуальной ориентации, так и физических характеристиках; признание права на свободное, сознательное и ответственное материнство и отцовство. Именно эти принципы стали

основанием при образовательной деятельности по половому воспитанию детей и подростков в Португалии [10].

На общенациональном уровне школьную педагогику сексуальности курируют Министерство образования и Министерство здравоохранения. Они несут совместную политическую ответственность за результативность ее осуществления. На региональном уровне ответственность возлагается на Региональные советы по образованию, а на муниципальном – на Школьные ассамблеи и Советы школ.

В рамках конкретной школы уроки полового просвещения может вести любой учитель, но эта задача решается обычно в рамках биологии, религиозного образования, географии и философии. Кроме того, школы вправе приглашать внешних экспертов для обсуждения тем, таких как ИППП, беременность и профилактика [3, p. 74].

Поскольку половое просвещение школьников не возможно без специальной подготовки учителей и других специалистов, таковая осуществляется как в период прохождения основного курса, так и на специально организованных семинарах по обмену опытом. Кроме того, в стране запущена и действует интернет-ресурс «Linha do Professor – Линия для учителя», который показал себя полезным инструментом для подготовки педагогов, помогающий им внедрять половое воспитание в своих школах или оптимизировать уже существующие программы [10].

Итак, история полового просвещения школьников в Португалии прошла недолгий (если сравнивать с некоторыми другими странами Западной Европы) путь развития. Было много дебатов, откатов назад и рывков вперед. Португальцам удалось, казалось бы, невозможное: объединить традиционное отношение к браку и семье и общеевропейские стандарты сексуального образования. Поэтому половое просвещение школьников с одной стороны, утверждает ценность семьи, а с другой – способно давать ответы на вызовы, рожденные сексуальной революцией.

Список использованных источников

1. *Devyatykh, S.* Scientia Sexualis. A sexualidade humana no contexto da evolução sociocultural da família / S. Devyatykh. – Edições Nosso Conhecimento, 2021. – 300 p.
2. *Новиков, К.* Диктатура профессуры / К. Новиков // Коммерсантъ ДЕНЬГИ. – 2006. – № 29 (24–30 июля). – С. 57–62.
3. Sexuality education in Europe. A Reference guide to policies and practices / Editor: Wendy Kerner Design: Sørine Hoffman. – Brussels: IPPF European Network, 2006. – 98 p.
4. *Duarte, Vilar.* Abortion: the Portuguese Case / Vilar Duarte // Reproductive Health Matters. – June 2002. – № 10(19). – P. 156–161.
5. Lei nº 3 / 84 de 24 de Março. Educação sexual e planeamento familiar // Diário da República – I SÉRIE-A [Recurso eletrônico]. – Modo de acesso: http://www.apf.pt/sites/default/files/media/2015/lei_3_84.pdf. – Data de acesso: 21.12.2021.
6. *Beaumont, K.* Policies for Sexuality Education in the European Union: Note / K. Beaumont, M. Maguire. – European Parliament, 2013. – 56 p.

7. Field, B. Context of Sexual Behaviour in Europe, prepared for the EC Concerted Action Sexual Behaviour and the risks of HIV Infection / B. Field, K. Wellings. – London: St Mary's Hospital Medical School, 1993.

8. Duarte, Vilar. Contributos para a história das políticas de Saúde Sexual e Reprodutiva em Portugal / Vilar Duarte // E-cadernos CES [Online], 04 | 2009, posto online no dia 01 março 2009, consultado o 06 fevereiro 2022 [Recurso eletrônico]. – Modo de acesso: <http://journals.openedition.org/eces/203>. – Data de acesso: 21.12.2021.

9. Correia, Pedro Miguel Gomes Pereira. Dados e reflexão sobre a saúde sexual e reprodutiva dos adolescentes portugueses / Correia, Pedro Miguel Gomes Pereira; Mendes, Joana Cristina de Oliveira, Correia, Teresa I.G. // Formasau, Formação e Saúde Ld^a. Sinais Vitais. – 2012. – P. 35–40.

10. Lei n.º 120/99 De 11 de Agosto Reforça as garantias do direito à saúde reprodutiva [Recurso eletrônico]. – Modo de acesso: http://www.apf.pt/sites/default/files/media/2015/lei_120_99_ssr.pdf. – Data de acesso: 21.12.2021.

11. Decreto-Lei n.º 258/2000 de 17 de Outubro // Diário da República – I SÉRIE-A N.º 240 – 17 de Outubro de 2000 [Recurso eletrônico]. – Modo de acesso: http://www.apf.pt/sites/default/files/media/2015/dl_259_2000.pdf. – Data de acesso: 21.12.2021.

12. Lei n.º 60/2009 de 6 de Agosto Estabelece o regime de aplicação da educação sexual em meio escolar // Diário da República, 1.ª série – Nº 151 – 6 de Agosto de 2009. – P. 5097–5098.

13. Portaria n.º 196-A/2010 de 9 de Abril // Diário da República, 1.ª série. – Nº 69. – 9 de Abril de 2010 [Recurso eletrônico]. – Modo de acesso: http://www.apf.pt/sites/default/files/media/2015/port_196a_edsexual2010.pdf. – Data de acesso: 21.12.2021.

14. Educação Sexual em Meio Escolar / Elementos constituintes da Equipa de Apoio Técnico sobre Educação Sexual (EATES) ao Centro de Apoio Nacional da Rede Nacional de Escolas Promotoras de Saúde. – Linhas Orientadoras, 2000. – 123 p.

15. Educação Sexual [Recurso eletrônico]. – Modo de acesso: <http://www.apf.pt/educacao-sexual>. – Data de acesso: 21.12.2021.

(Дата подачи: 06.02.2023 г.)

М. В. Долгая

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

M. V. Dolgaya

Vitebsk State University named after P. M. Masharov, Vitebsk

УДК 37.013.8:39

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ

ESSENCE AND STRUCTURE OF STUDENTS' ETHNOCULTURAL COMPETENCE

Статья раскрывает актуальность проблемы формирования этнокультурной компетентности учащихся в современных условиях и отсутствия единого мнения среди учёных относительно её сущности. В статье представлен анализ определений понятия